

педагогика искусства

Боякова Екатерина Вячеславовна,
*кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник
Федерального государственного научного учреждения
«Институт художественного образования»
Российской академии образования, Москва
ekaterinavb@inbox.ru*

**Представления педагогов искусства о современных детях
и преподавании предметов эстетического цикла**

Проблема особенностей развития современных детей остается актуальной. Предпринимаются попытки выяснить: каков он, современный ребенок? Весной 2010 г. в лаборатории теоретических основ социологии и психологии художественного образования Института художественного образования было проведено анкетирование педагогов искусства, цель которого — выяснение представлений педагогических работников о современном ребенке, его взглядах, предпочтениях в искусстве, психологических особенностях, отличиях от сверстников конца XX в. Анкетированием были охвачены несколько категорий педагогических работников из разных регионов России, преподающих предметы искусства (музыку, пластические искусства, театр, мировую художественную культуру) детям и подросткам, начиная с 2 лет и заканчивая старшей школой. Педагоги, работающие с детьми дошкольного возраста, составили две трети выборки. Условие анкетирования — анонимность и добровольность.

Анализ анкет показал, что в ответах педагогов всех категорий есть точки соприкосновения, мнения педагогов из разных городов и учебных заведений по большинству параметров совпадают, что подтверждает репрезентативность исследования. Педагогам были заданы 23 вопроса, включая анкетные данные. В статье рассмотрим ответы на некоторые из них.

На вопрос о том, что первично в эстетическом воспитании ребенка: приобретение знаний об искусстве или развитие эстетического восприятия, педагоги ответили в пользу второго.

Наибольший процент сторонников получения знаний отмечен среди педагогов учреждений дополнительного образования без педагогического образования. В группе преподавателей музыкальных школ чаще, чем в других категориях встречался двойной выбор. Было интересно узнать, что педагоги, преподающие музыку, МХК и театр, сделали меньшее число выборов в пользу эстетического восприятия, чем воспитатели детских садов, не являющиеся изначально ни музыкантами, ни художниками, но по должностным обязанностям преподающие предметы эстетического цикла. Мы можем лишь предполагать причины. Возможно, роль играют требования к самому педагогу, которого оценивают по знаниям детей. Для педагогов музыки, театра и МХК предмет является единственным. У воспитателя главенствующее место занимают предметы познавательного цикла с первенством знаний, а музыкальным занятиям и изобразительной деятельности можно отдать приоритет в эстетическом развитии. Педагогам музыки и театра приходится больше других готовить детей к публичной концертной деятельности, где на качество выступления и на стороннюю оценку их как профессионалов влияет степень подготовленности учеников.

Задавая вопрос «Зачем ребенку нужны знания об искусстве?», мы рассчитывали выявить представления педагогов искусства о роли знаний для развития личности ребенка при освоении предметов эстетического цикла: занятий и уроков по музыке, изобразительной деятельности, театральному искусству, мировой художественной культуре. Убеждены, что знания на уроках искусства не могут быть самоцелью. Конечный результат — духовное приобщение к искусству, развитие художественной (музыкальной, театральной и т. д.) культуры и, в конечном счете, эстетическое развитие. Существует дилемма: ребенок может хорошо «угадывать» названия произведений, научиться вычленять выразительные средства, анализировать форму и содержание, но остаться эмоционально глухим. Другая крайняя форма — эмоционально откликаться на произведения искусства, но не отличать Чуковского от Чайковского. В идеале должно совмещаться и то, и другое.

Исследуя эстетические вкусы современных детей и подростков, ученые лаборатории теоретических основ социологии и психологии художественного образования Института художественного образования (Москва) под руководством доктора философских наук, профессора Е.М. Торшиловой отметили, что при восприятии литературного произведения некоторые дети могут абсолютно точно передавать смысл прочитанного, но никак не реагировать на него эстетически. И наоборот, произведение непонятое вызывало у некоторых сильный эмоциональный отклик [6]. «Один из основных камней преткновения в содержании и методике педагогики искусства — соотношение

знания и способности восприятия, разума и чувства, обученности и непосредственности в художественном восприятии и творчестве», — пишет Е.М. Торшилова [5, с. 5]. Далее ученый ставит вопросы, которые еще предстоит в ближайшем, а может и не очень, будущем решить исследователям и педагогам-практикам: «Нужно учить знаниям об искусстве, в том числе представлениям о том, зачем оно, надо ли это сознавать? Надо ли прививать эстетические установки восприятия, присваивать нормы вкуса как нормы? Или как-то (как?) развивать потребность в общении с искусством, способность видеть произведение искусства, не пользуясь знаниями, эмоционально, субъективно, непосредственно, без всякой планки адекватности такого восприятия? Если развивать способности, то, может, стоит прежде всего стимулировать творческую деятельность детей, а учить каким-то внепрактическим знаниям не надо? Как представляется педагогу искусства эта связь знаний и способностей, каково их взаимовлияние, каков результат и что считать результатом?» [5, с. 5].

В современном учебнике по музыкальному воспитанию детей дошкольного возраста ведущий ученый в этой области О.П. Радынова пишет: «Для развития музыкальных способностей детям необходимы определенные знания» [4, с. 245], которые даются во всех видах детской музыкальной деятельности. Они нужны для формирования мотивированной оценки, развития восприятия, исполнительства, творчества. Но давать их нужно только в процессе непосредственного общения с высокими образцами музыки [4].

Ответы педагогов, участвовавших в анкетировании, мы условно разделили на пять групп: эстетическая направленность; знания, умения, навыки; эмоциональное развитие; личностное развитие; прочее. На вопрос ответили, что знания об искусстве нужны для эстетического развития, 3,7% педагогов. Сформировать художественный/эстетический вкус, любить искусство, понимать и чувствовать красоту, ценить/беречь, творить прекрасное, восхищаться им и приобщаться к прекрасному — по 1–2 человека.

Наибольшее число ответов (38%) мы отнесли к группе «личностные». Еще не стерлись в памяти педагогов задачи эстетического развития, первой из которых была задача всестороннего, гармоничного развития личности. Педагоги считают, что знания об искусстве помогут развить гармоничную, всестороннюю, полноценную, цельную, нравственную личность. На наш взгляд это значит, что педагоги искусства видят свою миссию в «высоком». Они убеждены, что знания нужны, для того «чтобы быть культурным», интеллигентным, красивым, духовно развитым, «чувствовать свое малое творчество частью большого». Один из педагогов в ответе на вопрос высказал мысль, которая вполне может быть девизом, или, как сейчас модно, миссией, педагогической деятельности конкретного учителя: «Понимая искусство, ученик сможет разобраться в

собственных исканиях, ведь искусство в определенной степени учит жить, расставляет нравственные приоритеты».

Знанию ради знания не удалось занять лидирующие позиции. «Знаниевые» ответы включали следующие дефиниции: познание, кругозор, самообразование, расширение информации, образованность, грамотность, ознакомление и использование в деятельности. Интерпретация ответов на рассмотренные ранее вопросы указывает на то, что первенство знаний становится неустойчивым. На первый план, пока очень неуверенно, выходят личностные качества и общечеловеческие ценности.

Задавая вопрос о том, чего в итоге должен достичь ребенок в освоении искусства, мы не ставили цель проверить знания, полученные в учебных заведениях профессионального образования. Предполагалось, что педагоги ответят то, что думают. Если в вопросе о знаниях об искусстве они обнаружили стремление к эстетическому и гармоничному развитию ребенка, то по данному вопросу перевес знаний, умений и навыков оказался значительным. Ответы сводились к общему знаменателю: знать, понимать, уметь. Перевес знаний — следствие общей ситуации, сложившейся в образовании. «Порадовала» только «любовь к искусству» (13%). Несмотря на банальность утверждения, именно это, в конечном счете, цель всех образовательных программ по образовательной области «Искусство» в средней школе, а также «Музыка», «Художественное творчество» и «Чтение художественной литературы» в детском саду.

Среди личностных качеств, занявших второе место по числу ответов, — формирование музыкальной и общечеловеческой культуры, гармоничное развитие личности, воображения, воспитание внутренней красоты, общительности, желание заниматься искусством и др. Несмотря на то что эстетическая составляющая обучения искусству заняла третье место (из четырех), педагоги очень чутко уловили гармонизирующую функцию искусства. «Эстетические» ответы — ценить/чувствовать/творить прекрасное, красоту, понимать форму/содержание искусства, иметь развитый эстетический (музыкальный, художественный) вкус, получать эстетическое удовольствие от деятельности, формировать эстетическое отношение, достичь гармонии внутри себя и в восприятии мира.

Интересные, на наш взгляд, результаты получены при ответе на вопрос о достаточности количества произведений классического искусства в программах дошкольного и школьного образования. Вопрос о присутствии в содержании обучения лучших образцов искусства не нов. Так, в Академии художеств XIX в. копирование классических эталонов и следование академической традиции возводилось в культ. Познакомиться с произведениями искусства, созданными мастерами Возрождения, было

стремлением молодых русских художников, уезжающих путешествовать по Европе. Среди послереволюционных деятелей педагогической науки стоит вспомнить В.Н. Шацкую. Разработанные ею лекции-концерты для школьников из произведений музыкальной классики были основным направлением внеклассной просветительской работы [7]. Многие современные образовательные программы для школ и детских садов по предметам искусства направлены на решение задач приобщения подрастающего поколения к высокому искусству. Однако практика нередко расходится с декларируемыми обязательствами. А вот мнение современного исследователя: «Способность быть тонким и проницательным ценителем искусства вырабатывалась или развивалась посредством постоянного каждодневного общения с хорошими произведениями искусства. Таким образом, эмпирический подбор образцов хорошего искусства, имеющих высокую эстетическую ценность, транслировался сквозь время, с помощью культурных институтов <...> и являлся самым надежным способом сохранения, передачи и развития художественного культурного наследства» [3, с. 77].

Результаты анализа анкет выявили разброс мнений. Например, мнения учителей МХК разделились. Преподаватели же фортепиано музыкальных школ и музыкальные руководители детских садов уверенно ответили, что знакомству с классическим искусством в программах уделяется много внимания. Для музыкальных школ это утверждение очевидно. Предметы «Музыкальная литература» и специальность основываются на классическом репертуаре. Это основа профессионального обучения музыкантов. И все же 28,6% преподавателей фортепиано отметили, что классики могло бы быть больше (*диаграмма*).

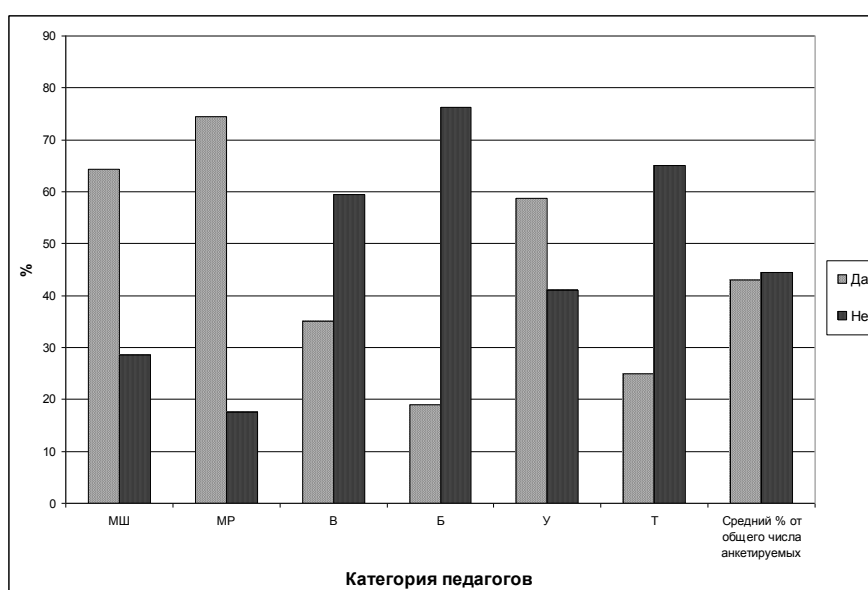

Диаграмма. Достаточность классического искусства в современных общеобразовательных программах

Условные обозначения:

МШ — преподаватели музыкальных школ;

МР — музыкальные руководители;

У — учителя музыки и мировой художественной культуры;

Б — воспитатели детских садов, г. Б.;

В — воспитатели детских садов, г. В.;

Т — педагоги по театру.

Мнение музыкальных руководителей проанализируем подробнее. Только 17,6% респондентов данной группы ответили, что знакомству с классическим искусством в детском саду уделяется мало внимания. Это положительный факт. Здесь, на наш взгляд, сыграли роль широкое распространение в детских садах программы «Музыкальные шедевры» О.П. Радыновой и общая направленность разработчиков комплексных программ на использование классической и современной академической музыки. С другой стороны, повседневная организация музыкального воспитания в дошкольных учреждениях такова, что зачастую слушанию музыки предпочитают другие виды деятельности. Этому факту есть внятное объяснение, которым пестрят проблемные статьи профессиональных журналов. Когда идет подготовка к празднику или другому «показательному» мероприятию, эстетическое развитие отходит на второй план. Праздники проводятся не реже 1 раза в два месяца, т. е. через каждые 16 занятий. Не многие музыкальные руководители в состоянии противостоять навязываемой «сверху» вкусовщине в подборе репертуара и другим проблемам, не имеющим отношения к музыкальному развитию ребенка. Эти факты не афишируются, но встречаются повсеместно.

Обдумывая итог анкетирования по указанному вопросу, мы пришли к выводу, что педагоги ответили на него точно. Возможно, если бы мы спросили о том, сколько времени каждый педагог уделяет в собственной педагогической работе классическому искусству, мы получили бы иные результаты.

Ознакомление с классическим изобразительным искусством как равноправной частью образовательной деятельности в работе детских садов встречается реже, чем хотелось бы. Поэтому воспитатели детских садов в анкетах чаще склонялись к ответу «нет». Это связано с прикладной направленностью программ по изобразительной деятельности, лепке, аппликации, дизайну и ручному труду. В погоне за освоением большого объема «ручных» навыков и умений, которые проверяются во время аттестации, время остается лишь на рассмотрение очень скудного набора картин. Подчеркнем, что речь не идет об учреждениях с художественно-эстетическим приоритетом и экспериментальных площадках.

Несмотря на полярность и разброс мнений разных категорий педагогов искусства, средний балл оказался равным. Признали, что классике в современных программах по искусству уделяется достаточно внимания 43% респондентов, и недостаточно — 44,4%.

Перейдем к обсуждению предпочтений современных детей с точки зрения педагогов искусства. Респонденты должны были ответить на вопрос о том, какое, с их точки зрения, искусство предпочитают современные дети. Предлагалось из списка выбрать не более четырех утверждений. Большинство выполнили заданные условия. Но были и те, кто отметил более четырех позиций. Так как подобных анкет набралось много, мы сочли возможным учитывать все ответы на поставленный вопрос.

Нами предлагались на выбор шесть видов искусств в их классическом и современном бытии: музыка, изобразительное искусство, кино, проза, поэзия, театр. Педагоги, работающие с разными возрастными категориями детей, были единодушны во мнении об их предпочтениях в искусстве. Абсолютное большинство голосов набрала современная музыка (средний процент — 91,9). Различия в разных возрастных группах незначительны. Преподаватели фортепиано проголосовали за современную музыку в 71,4% ответов. В остальных категориях результат составил свыше 90%. Нет сомнения в том, что под современной музыкой понималась поп, рок и т. д.

Покажем результаты по убыванию: современная музыка — 91,9%; современное кино — 56,9; современный театр — 31,3; классический театр — 22,5; современная поэзия — 22,5; современное изобразительное искусство — 20; классическое изобразительное искусство — 19,4; классическая музыка — 16,9; классическая поэзия — 15, классическая проза — 11,9; современная проза — 11,9; классическое кино — 8,8; другое — 2,5.

Среди классических искусств «в выигрыше» оказались только классический театр и классическое изобразительное искусство. Они почти «догнали» по количеству голосов своих современных визави. Таким образом, по мнению педагогов, современное искусство уверенно лидирует в предпочтениях детей.

В вопросе «Что в большей степени влияет на предпочтения детей в сфере искусства?» педагогам предлагалось ранжировать восемь утверждений: «учреждения дополнительного образования», «личность педагога искусства», «семья», «программы образовательного учреждения», «Интернет», «телевидение», «книги по искусству», «другое». Наибольший средний балл получили «семья» и «личность педагога». В этом и следующих вопросах мы целенаправленно повторяли некоторые позиции в разных формулировках. Такой подход позволил получить более точные результаты.

В вопросе «Расставьте значимость указанных институтов воспитания в формировании эстетической развитости ребенка» педагоги должны были выстроить по

субъективной значимости восемь позиций: «семья», «учреждение образования», «личность педагога искусства», «телевидение», «Интернет», «учреждения дополнительного образования», «музейные (концертные) образовательные программы», «другое».

Педагоги искусства были единодушны во мнении, что их качества личности наиболее значимы в эстетическом развитии подрастающего поколения. Высокие баллы получили семья и образовательное учреждение. Несмотря на широкое распространение Интернета и ориентированность современных детей, особенно подростков, на получение информации через «всемирную паутину», их учителя полагают, что этот социальный институт занимает последнее место в эстетическом развитии. Такой же низкий балл оказался у телевидения. На профессиональный взгляд педагогов искусства, популярные и массовые средства не могут влиять на эстетическое развитие. Полагаем, что в ответах есть скрытый смысл. Качество телевизионных программ не всегда отвечает высоким требованиям, предъявляемым к образовательной продукции. При ответах под эстетическим развитием, по-видимому, подразумевался вектор движения к более высокой духовной ступени. Возможно, мнение педагогов скоро вынужденно изменится. Школьные стандарты нового поколения обязывают учителей и разработчиков учебников, в том числе по искусству и музыке, использовать разные формы самостоятельного получения знаний, включая Интернет.

Отказано было в значительном влиянии музейным и концертным образовательным программ. С педагогами-дошкольниками можно согласиться. Музейная педагогика для дошкольников держится на энтузиастах. Для организованных групп в сопровождении педагога программ почти нет. Вывоз детей за пределы дошкольного учреждения связан с большими трудностями. Музей образовательного учреждения, при всей его доступности и образовательных возможностях, не может заменить художественное пространство и атмосферу «настоящего» музея. Малышам остаются семейные образовательные абонементы выходного дня. Низкий балл музейным и концертным образовательным программам со стороны преподавателей и учителей не совсем понятен. Нам видится проблема ухода культуры семейного посещения классических концертов со всеми сопутствующими атрибутами и недопонимание педагогами и музейными работниками совместных художественных и образовательных задач.

В вопросе о том, что наиболее важно в преподавании искусства, предлагалось выбрать из десяти утверждений: «передача опыта, знаний, навыков “от мастера к ученику”, где личность педагога — основной “метод”», «разнообразные методы и приемы», «наличие учебника, рабочих тетрадей», «изобилие наглядных пособий»,

«возможность коллективных занятий в музее (концертном зале)», «хороший педагог воспитает любовь к искусству только собственной заинтересованностью и мастерством», «наличие подробно разработанных методических рекомендаций», «общение с ребенком “глаза в глаза”», «другое».

Среди факторов, в наибольшей степени влияющих на обучение предметам искусства, наибольший средний балл получили три позиции: «разнообразные методы и приемы», «хороший педагог воспитывает любовь к искусству только собственной заинтересованностью и мастерством», «общение с ребенком “глаза в глаза”». Низкие баллы выставлены следующим утверждениям: «возможность коллективных занятий в музее (концертном зале)», «наличие учебника, рабочих тетрадей», «наличие подробно разработанных методических рекомендаций». Педагоги искусства снова высказали недоверие музеям и концертным залам. Не важны оказались учебники, рабочие тетради и методические рекомендации. Заметим, что вторая и третья позиции обязательны для получения грифа Минобрнауки России на учебники.

Мнения воспитателей, музыкальных руководителей и учителей совпали по большинству факторов. У педагогов дополнительного образования высокий балл получил фактор «передача опыта, знаний навыков “от мастера к ученику”, где личность педагога — основной “метод”». В профессиональном искусстве личность педагога-мастера имеет ведущее значение. Многие навыки передаются из рук в руки, на уровне интуиции, эмоциональной вовлеченности, совместного «действия».

Интересной, в контексте обсуждения, представляется точка зрения Р.В. Копылова: «Возможно, что единственный способ обучать искусству — это способ только эмпирический, то есть с помощью конкретного обобщенного опыта. Другими словами, от учителя к ученику, от учителя, который показывает, объясняет, делает сам, к ученику, который, во всяком случае, на первоначальных этапах, просто копирует. <...> Только с помощью эмпирических способов, чувственно-эмоционально организующих процесс обучения, можно обучить, как воспринимать искусство. И это, конечно, не значит, что учитель, необходимо обладающий авторитетом и даже во время обучения, обладает этими правами на абсолютно волюнтаристских основаниях. Это должна быть не какая-то харизматическая личность, обладающая некими, почти сверхъестественными способностями, во всяком случае не в первую очередь. А в первую очередь это носитель определенных традиций обучения искусству, традиций, выработанных многовековым опытом предыдущих поколений» [3, с. 76].

Вопрос об отличиях современного преподавания искусства в школе и детском саду от советского периода был абсолютно понятен всем респондентам. Собственно,

предлагалось оценить изменения в качестве и обеспечении преподавания за 20 лет непрерывных реформ образования. Ответы педагогов распределились по пяти группам: качества самого современного педагога, работающего здесь и сейчас; программы, технологии, методы, приемы, формы организации педагогического процесса и пр.; оснащение педагогического процесса; содержание учебного материала; другое.

Среди ответов отмечены те, которые указывают на изменения личностных и профессиональных качеств педагога. Основной акцент делается на свободе творчества. Другие высказывания, отражающие положительные изменения: «снята необходимость притворяться», «новаторство». Несколько человек отметили повышение моральной ответственности педагога. Среди отрицательных — снижение профессионализма и значимости педагога.

Педагоги искусства подчеркнули свободу выбора материала (репертуара), ослабление идеологического давления и политизации, возможность показывать детям разные взгляды на искусство, большое информационное наполнение, появление нового предмета («Театр»). Обратная сторона — «нет глубины изучения», мало внимания национальному искусству. Встречаются полярные мнения: например, «преобладание теории над практикой» — «больше практическая направленность».

Педагоги искусства положительно отметили улучшение в техническом и методическом оснащении учреждений в целом и уроков/занятий искусством. Это методическая литература, наглядные пособия, мультимедийные средства, Интернет, материалы для детского творчества.

Максимальное количество ответов получено в группе «программы, технологии, методы, формы и т. д.». В целом ответы данной группы не содержали отрицательных характеристик. Большинство педагогов искусства ответили, что в современном образовательном пространстве им предоставлен большой выбор программ и технологий (в том числе учитывающих индивидуальные особенности, способности и потребности детей), форм организации педагогической деятельности и уроков/занятий искусством, возможность творческого поиска для ребенка и педагога.

Коротко подведем итоги. Конечные результаты освоения программ предметов искусства учителя, воспитатели, музыкальные руководители, преподаватели относят к знаниям, умениям и навыкам. Вместе с тем педагоги нацелены на привитие детям любви к искусству. В определении необходимости получения знаний об искусстве преобладают показатели гармонически развитой личности. Современные дети, по мнению педагогов, среди всех видов искусств предпочитают современные музыку и кино. Наименее востребовано среди подрастающего поколения творчество нынешних писателей.

Среди социальных институтов наибольшее воздействие на формирование предпочтений детей в сфере искусства оказывают личность педагога искусства, семья и образовательные учреждения. Успешность преподавания предметов искусства зависит от разнообразия методов и приемов, заинтересованности педагога, личностного общения с ребенком.

Возникает диспропорция между констатируемыми целями эстетического воспитания — знаниями — и целями получения знаний об искусстве — воспитание гармонически развитой личности. Педагоги отмечают положительные изменения в особенностях преподавания предметов искусства в сравнении с предыдущими десятилетиями. Наиболее значимые — свобода творчества, выбора программ и форм работы, репертуара, улучшение оснащенности учебного процесса. Специализация педагогов и возраст детей, с которыми они работают, не оказывают значительного влияния на мнение относительно выявляемых в исследовании сведений. Совпадение результатов по разным категориям педагогов подтверждает достоверность выводов.

Литература

1. Боякова Е.В. Особенности развития современных детей // Педагогика искусства: электронный журнал. 2011. № 1. URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2011/boyakova_07_03_2011.pdf 0,5 п.л.
2. Бычков В.В. Эстетика: Учебник. М.: Гардарики, 2008. 573 с.
3. Копылов Р.В. Педагогика искусства в школе: теория и эмпирическая традиция // Педагогика и педагог искусства / Ред.-сост. Е.М. Торшилова. М.: ИХО РАО, 2009. С. 68–77.
4. Радынова О.П., Комиссарова Л.Н. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: Учебник для студентов высших учебных заведений. Дубна: Феникс+, 2011. 352 с.
5. Торшилова Е.М. Введение // Педагогика и педагог искусства / Ред.-сост. Е.М. Торшилова. М.: ИХО РАО, 2009. С. 4–7.
6. Торшилова Е.М., Жбанкова И.А., Пучкова Н.Д. Я и Пушкин. Развитие литературного вкуса современных детей и подростков. М.: ИХО РАО, 2011. 122 с.
7. Шацкая В.Н. Музыкально-эстетическое воспитание детей и юношества. М.: Педагогика, 1975. 200 с.